

СЕМЕРО ВСТРЕТИЛИСЬ У ОБЩЕЖИТИЯ...

Вместо фельетона об одной факультетской народной дружине

Семеро встретились у 8-го общежития 31 декабря ровно в 20-00. Глянули друг на друга, отвернулись. Им было очень стыдно. Они делали вид, что забрели сюда нечаянно. Чтобы доказать это, один из них решительно подошел к двери общежития, дернул ручку и скрылся в нем. «Вообще-то мне тоже надо...», — задумчиво произнес другой и тоже скрылся. За ним, уже не раздумывая, повалили гурьбой все остальные.

Оказалось, что ни одному из них не надо было в общежитие. Один гладил в углу всем известную кошку, разжиревшую от безделья и даровых филологических харчей. Другой сосредоточенно изучал не менее известную (своим адским холодом) раздевалку; можно было подумать, что ему поручили написать заметку о ней. Прочие увлеченно читали

очередную статью «Слово о первокурснике» в известном «Горьковце».

Наконец, статья была прочитана, раздевалка обследована, а кошка замучена. Тут все узнали друг друга: «И ты пришел? Ты, значит, тоже...? Ну, пропали...» «Братцы, а где же главный?» — спросил кто-то. Все ждали, затаив дыхание, что никто не отзовется и можно будет со спокойной совестью идти домой.

«Я здесь!» — вдруг раздался голос. Все вздрогнули. Из круга вышел парень, подтянул пояс и спросил: «А что, вы в дружину пришли?» Все стали отпираться. «Так вот!» — вызывающе воскликнул начальник, доставая бумагу. «Ты Баранов?» — напугал он первого попавшегося. Оказалось, что нет. Отсутствовал Баранов. Организовали поиски Баранова. Никто не знал такого.

«Подождем Баранова!» — приказал наш ответственный. Семеро одного не ждут, разве уж начальство прикажет. Ждали час и 15 минут. Кошку загнали в раздевалку.

Сами дружинники были первокурсники и, кроме начальника.

А тот уже ничему не удивлялся.

Через час и 15 минут выяснилось, что Баранова в списке нет. «Тем, кто пришел, поставим птички», — сказал начальник, и все бросились к нему. Каждый следил за птичкой у своей фамилии: ведь список пойдет в деканат, а в списке 25 человек, легко по ошибке не того отметить.

В милиции им сказали:

«Ребята, вон как вас много собралось! Целых 7 человек! Вам просто здорово повезло. А то вот недавно дежурили у нас трое, так у всех

шапки снимали под предлогом закурить. Много у нас совершается неразгаданных преступлений. На днях одного студента на остановке... Но вам-то не должно быть страшно: здоровяки! Да я вас не запугиваю, это чтобы вы имели в виду. Ну, удачи!».

Ребята вышли. Прошли полквартала, обходя всех подозрительных.

Вдруг старшой остановился. Снимает повязку, кладет в карман. «Ну, теперь давайте кто куда. Обычно мы, когда дежурили, в кино шли. Но сегодня праздник. Что, мне Новый год не встречать? — Адью вас!.. А вы все полдвенадцатого к милиции». — И старшой отделился от коллектива.

Дружина стала держать совет. Было 3 пути: один на вокзал — дежурить (не на улице же, мороз!); другой в обще-

житие — «телин» смотреть; третий — прямодоймой — отмечать.

Трое двинули домой. Они не боялись последствий, хотя и были первокурсниками. Осталось от «великолепной семерки» трое. Три богатыря! Проществовали еще с полквартала. Остановились. Пospорили малость. Сразу один ушел в общежитие. Осталось двое. Спустя минуту, незаметно исчез еще один.

Приударил мороз... Хорошо еще на площади Держинского светло! Но кто там крадется по пустынной улице?! Уж не шапку ли он хочет с дружинника снять? Идет то по темной стороне улицы, то по светлой, то снова по темной. Подбирается. И еще распекает себе басом: «Топ! Топ! Топает малыш...».

Оставаться опасно...

И. КОНДАКОВ.